
ОБРАЗ ПЕТРА I В ТАЙНЫХ ПИСЬМАХ ИЕЗУИТОВ

*Жуков Алексей Андреевич**Студент 318 группы историко-филологического факультета
Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск***THE IMAGE OF PETER THE GREAT IN THE SECRET DISPATCHES OF THE JESUITS***Zhukov Alexey Andreevich**Student of Group No. 318 Faculty of History and Philology.
Gorno-Altai State University. Gorno-Altai***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается деятельность ордена иезуитов в России в конце XVII-начале XVIII вв. и их характеристика Петра I. Источником служат так называемые тайные письма иезуитов, которые позволяют изучить модель их поведения в России и изменение отношения иезуитов к русскому царю на протяжении нескольких лет.

ABSTRACT

The article highlights activities of the Jesuit order in Russia in the late 17th – early 18th centuries and the way Peter I is represented in them. The source of the research is so called secret letters of the Jesuits, which allow determining the model of their behavior in Russia and the change in the attitude of the Jesuits to the Russian Tsar over several years.

Ключевые слова: иезуиты, Петр I, тайные письма иезуитов, иезуиты в России

Keywords: Jesuits, Peter I, secret letters of the Jesuits, Jesuits in Russia

Личность и деятельность Петра I вот уже несколько столетий привлекает пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных историков. Имеющаяся в их распоряжении источниковая база огромна – законодательный и актовый материал, письма и бумаги царя, свидетельства современников и прочее. Особняком в ряду источников стоят тайные письма иезуитов, содержание которых отражает как взгляды иностранцев на происходящие события, так и определенные надежды на изменение вектора развития России в нужном для них направлении. Оценочные суждения авторов писем и их акцентирование на, казалось бы, несущественных аспектах жизни России мало добавляют сведений о петровской эпохе, но предоставляют интересный имагологический материал о самих иезуитах и их адресатах.

О письмах иезуитов впервые заговорили в XIX веке, когда Ф. Дворский – помощник архивариуса земского архива в Праге, предложил их для публикации Археографической комиссии. Приобретенные Комиссией копии писем были переданы для перевода на русский язык преподавателю Гатчинского сиротского института Виноградову, а редактирование издания и составление примечаний было поручено члену Археографической комиссии М.О. Кояловичу. Поскольку он вскоре скончался, не успев довести начатое дело до конца, было решено издать текст и его перевод без примечаний.

Духовный мужской орден иезуитов – «Общество Иисуса» был образован еще в 30-х гг. XVI века, находился под патронажем римского папы и сыграл значительную роль в Контрреформации и в распространении идей католицизма за пределы Западной Европы. Уже через семнадцать лет после своего основания орден

насчитывал 14 провинций, в которых открыл 100 различных учреждений с тысячей членов. В 1626 году орден уже господствовал над 39 провинциями и имел 15493 члена, 803 дома послушания, 467 коллегий, 63 миссии, 165 общежитий и 136 семинарий. [1, с. 71]. Иезуитские миссионеры вели проповеди, основывали свои миссии и редукции в Индии, Китае, Японии и Южной Америке. Получив от папы широкие привилегии, утвердив в своих рядах жесткую дисциплину и строгую централизацию, установив тесные контакты с высшей европейской аристократией, «Общество Иисуса» превратилось во влиятельную надгосударственную структуру, склонную при случае грубо вмешиваться во внутригосударственные дела.

Первым членом Общества Иисуса, посетившим Россию, был Антонио Поссевино, посол папы Григория XIII при дворе царя Ивана IV Грозного в 1581-1582 гг. Задача иезуита состояла в том, чтобы наладить регулярные дипломатические отношения между Святым Престолом и Москвией и убедить Грозного присоединиться к Антитурецкой лиге христианских государств [2, с. 7; 3, с. 7]. Стоит ли сомневаться, что появление иезуитов в России и их активизация в первые годы правления Петра I объяснялись надеждами на распространение католицизма в русских землях. Помимо этого иезуиты, как и многие путешествующие по нашей стране иностранцы, рассматривали Россию в качестве своеобразного моста между Европой и загадочным, манящим своим богатством Китаем.

В 1684 году иезуит Карло Маурицио Вота прибыл в Россию в составе посольства от императора Священной Римской империи и развернул активную деятельность по организации в Москве иезуитской миссии и школы, оказывая при

этом влияние на Василия Голицына – фаворита царевны Софьи. В 1689 году, после вступления на царский престол Петра I, иезуиты были выдворены из России, но в конце XVII века им было дозволено вернуться. Поскольку иезуитам было запрещено вести широкую миссионерскую деятельность, они основали в Москве школу для 30 учащихся – детей высших российских вельмож [1, с. 76], а в Санкт-Петербурге – особую коллегию, и занимались прозелитизмом, переманивая в католичество москвичей и петербуржцев из правящей верхушки. В 1707 году иезуиты построили в Москве каменную церковь Святой Троицы. Миссионеры-иезуиты посещали католические общины в Санкт-Петербурге, Архангельске, Казани, Азове. Тем не менее, положение «Общества Иисуса» в России было очень шатким – в правление Петра их не раз выслали из страны, чем, скорее всего, и объясняется общий тон и содержание рассматриваемых тайных писем.

Уже в первом известном нам письме от 23 сентября 1698 года мы узнаем о борьбе иезуитов за влияние на молодого царя. Некий протестант Филипп Аврилем, представлявшийся иезуитом, старался дискредитировать «Общество Иисуса» высказывая от его имени весьма дерзкие суждения о московитях и об их царе, утверждая, что у того де падающая болезнь. Заочно полемизируя с Филиппом, автор письма докладывал своему визави, что «теперешнее состояние [Петра] показывает, что трясение головой и поворачивание глаз была простая привычка, потому что теперь он совершенно отучился от этого, чего не могло бы быть, если бы у него была эта болезнь». Преисполненный оптимизма, автор письма пишет об аудиенции иезуитов у Петра I, о том, что члены Ордена были допущены к целованию царской руки, а царь при этом даже снял свою шляпу.

Не забыл автор письма рассказать и о вспыльчивом характере Петра: «На следующий день царь устроил в нашей Слободе большой пир, и пожелал, чтобы на нем присутствовал и господин посол. Царь жестоко бранил на этом пиру бояр, а одного из них после пира ранил в руку и, если бы вовремя не прибежал Лефорт, то совсем убил бы его» [4, с. 37].

Интересную информацию можно почерпнуть и из второго письма, датированном 23 июня 1699 г. Иезуит отмечает не только острый ум царя, но и частую переменчивость его настроения. Кроме того, он «погряз в пороках, которым только и мог научиться у Лефорта, так как в добродетельной жизни он не был воспитан. Царь любит любопытные вещи, но те лишь, которые касаются войны и фейерверков; о других же вещах хотя бы и очень умных (которые здесь некоторыми сделаны) вовсе не заботится» [4, с. 66]. Обращает внимание неоднократная ссылка на Лефорта, которая в данном случае не может быть случайной: Лефорт был протестантом, и его возросшее влияние на царя, свидетелями чего и стали иезуиты, не могло их не беспокоить. Примечательно, что негативная оценка протестанта Лефорта переносится на самого

Петра, который в этих двух случаях предстает перед читателями человеком взбалмошным, жестоким, склонным к неоправданному насилию.

Совсем по-иному показан Петр в третьем письме от 15 декабря 1699 года – в описании последних минут католика генерала Гордона. Пишется следующее: «В полдень прибыл и светлейший царь. Увидев, что я стою у умирающего, он спросил генерала: «это врач твой»? Господин генерал отвечал на это: «да, светлейший государь! Телесные врачи теперь мне не помогут; единственное утешение мне — врач моей души» [4, с.70]. На это светлейший царь ответил: «Dobro batzka, niemozesch lutschi gielat (dielat)» (хорошо, батька, лучше этого ты не можешь ничего сделать). После того светлейший царь совещался с находившимися тут врачами и сам советовал разные средства» [4, с.71]. И далее: «Когда это подтвердили и врачи, то я совершил обычный обряд, и когда я вливал в сосудец святую воду, чтобы окропить умершего, светлейший царь подошел, и спросил меня: «что это такое?» Я ответил: «Святая вода». «Хорошо, очень хорошо ты делаешь», ответил он, и, закрыв умершему глаза и, поцеловав его с глазами, исполненными слез, удалился» [4, с.72].

Далее автор высказывает свое личное суждение о Петре I, и его описание сильно напоминает панегирик: «О царе говорят, что кому вздумается, но несомненно, что у него громадные дарования. Я стоял почти в оцепенении (ибо дело было для меня совершенно неожиданное), когда он разговаривал с докторами у тела благочестиво почившего господина генерала, и все, как следует, называл подлиннейшими словами, то латинскими, то греко-латинскими, употребительными в медицине, приводил примеры из истории и свидетельства, словом, это был бы знаменитейший государь» [4, с.73].

В этом отрывке мы видим совершенно другого Петра – сострадающего и сентиментального, богобоязненного и мудрого – как нельзя лучше соответствующего христианскому канону правителя. Петр называется в письмах «светлейшим царем» и «знаменитейшим государем», а в описании войн с протестантской Швецией русские войска пишутся как «наши войска», а русский царь – «наш царь».

В письмах с четвертого по двадцатое общее позитивное отношение к Петру I сохраняется, но упоминаются, преимущественно, лишь те факты из его политической деятельности, которые способствовали укреплению положения в России католической церкви. Царь ведет войну с протестантской Швецией, борется с дезинформацией, основывает гимназии и академии, защищает католические школы и их учителей, исключительно комплементарно рассказывается о воспитанниках этих школ – Нарышкиных, Апраксиных, Головиных.

Еще больше внимания обращается на увлечении государя науками – математикой и физикой. В частности, в письме от 28 февраля 1703

года пишется о просьбе Петра «приготовить такой симпатический состав, который соединится даже и тогда, когда в нем вставлена пластинка, и который почти одинаков с обыкновенными симпатическими чернилами, но более крепок и иначе употребляется». Из Вены для коллекции царя были выписаны зажигательные стекла, поскольку прежние были разбиты по неосторожности одним офицером. Автор сокрушается, что у него нет больше редкостей, особенно симпатических составов, или любопытных новостей по физике, поскольку «светлейший царь весь живет в них» [4, с.130]. Далее он вспоминает разговор с боярином Пушкиным – вторым губернатором Москвы и управителем патриарших имуществ, который рассказывал, что «вся жизнь светлейшего царя обновляется и сердце его прыгает от радости, когда он увидит что-либо подобное и услышит объяснения физических явлений» [4, с.131]. Автор письма не скрывает, что все эти вещи и сведения нужны иезуитам для приобретения «великой милости» у светлейшего царя.

Письмо от 2 октября 1705 года повторяет и добавляет информацию о предпочтениях Петра. Вначале автор пишет о милости, коей он пользуется у русского царя и его первых сановников, о своих успехах по расширению московской миссии, а затем просит достопочтенного отца позволить ему переселиться с кем-либо из товарищей в Москву, а также направить желающих в Россию – «в эту Спарту» [4, с. 144]. Но эти желающие из иезуитов должны быть наделены всеми необходимыми дарованиями: царь любит тех, кто владеет практическими навыками, сведущ в богословии, астрономии и прочих науках. Сам же автор получил известность и любовь при дворе за свое умение рисовать. Только такие люди, по его убеждению, могут «овладеть светлейшим царем», то есть, оказывать на него сильное влияние [4, с.144].

Таким образом, тайные письма иезуитов содержат не только интересные сведения о Петре I, но и позволяют понять их модель поведения с целью распространения своего влияния в России. Русский царь предстает перед нами человеком вспыльчивым, но сентиментальным, богобоязненным и увлеченным практическими научными знаниями. Но чтобы войти в доверие к царю мало иметь схожие с ним интересы: надо быть ему полезным, обладать более глубокими знаниями и уметь применять их на практике.

Список литературы

1. Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи XVI – начало XIX века. – М.: Русская панорама, 1998.
2. Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве: сборник. Сост. И.В. Курукин. – М.: Аграф, 2005
3. Инглот М. Общество Иисуса в Российской империи (1772-1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире. – М., 2004
4. Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв. Иржи Давид. Современное состояние Великой России, или Московии. – Рязань: Александря, 2010. – 336 с.